

Теперь я прикалывался, вспоминая времена, когда мы еще не открылись друг другу. Конечно, в компе у меня хранились видео всех выступлений тети Иры, а в отдельной папке лежали те, которые хотелось пересматривать особенно часто — где в конце она принимает позу «на одном колене». Правым коленом уперлась в пол, ниже нога лежит на полу, выше вертикальна. Левое колено выступает вперед, так, что левая ступня касается пола только пальцами. За счет этого на одной ноге видны мускулы внешней стороны, а на другой открыта внутренняя часть бедра, которая обычно не бросается в глаза, так как либо заслонена, либо видна под неудобным углом, и становится ясно, что она тоже отлично проработана. Правое плечо выдвинуто вперед, правая рука вытянута, тоже вперед и немного вниз. На ней хорошо смотрится трицепс и то, что ниже локтя — эти мышцы напрягаются от сжатого кулака. Левое плечо, наоборот, развернуто назад, открывая зрителю значительную часть спины, левая рука согнута в локте под острым углом, чтобы напрячь бицепс, кисть тоже в кулак. Голова отвернута от зрителей, и меня особенно цепляло это кажущееся пренебрежение, типа, знаю, что вы угораете, но мне-то до лампочки. По-моему, это лучшая из поз. Конечно, «пропадают» грудь и живот, но тут ничего не поделаешь, как ни вывернись, нельзя показать все тело сразу. Да, еще похоже на Атланта: держу небо, мне не до каких-то людишек.

Помню, получив золотую медаль, на следующий день тетя Ира приехала к нам с мамой. Они говорили о чем-то, я сидел сбоку, и меня просто трясло. Вот же она, тут, совсем рядом. И если бы захотела, могла бы встать так не на сцене, а специально для меня. Мне казалось, посмотрев на это с близкого расстояния, тем более, с возможностью протянуть руку и ощутить ее рельеф, я просто сдохну от восторга (позже проверили — как видите, жив, но чувство такое, что побывал у самых основ бытия; может, мир и правда держится на плечах какого-то гиганта или гигантши?) Но что бы она подумала — казалось мне тогда — если бы узнала, что милый Олежек, сын лучшей подруги, вместо того, чтобы сохнуть по какой-нибудь няшной девочке-припевочке, сходит с ума по ней? А оказывается, примерно в то же время, но, конечно, не при мне, тетя Ира призналась маме, что хочет быть первой у чистого, наивного юноши, и достаточно было только сказать ей «да Олег влюблен в тебя по уши», как все завертелось.

Теперь мы регулярно встречаемся, и помимо нашей основной игры завели вторую: сделай невозможное. Началось это случайно, я прочел у Лема в «Солярисе», что трудно освободиться, когда тебе заламывают назад руки, и притом ты стоишь на носках, сильно наклонившись вперед. Рассказал ей, мы решили проверить, встали так, и, конечно, она освободилась. Тогда я стал целенаправленно придумывать, чего она сделать не может. Сначала предложил раздавить в кулаке теннисный мячик. Тетя Ира с месяц дополнительно поработала кистевыми эспандерами и продемонстрировала мне, что может. И правой рукой, и левой, и даже — самое крутое — двумя одновременно. Потом я увидел на Ютубе прикольное видео с японкой, обернувшейся вокруг пояса чем-то вроде жгута плотно скрученной ткани. У этого жгута был еще дополнительный полукруг, проходивший между ее ног и соединявшийся с основным кольцом впереди и сзади. Позади он довольно плотно прилегал к ягодицам. Японка просунула между ним и собственно ягодицами пачку деревянных палочек, напряглась и сломала все палочки разом. Тетя Ира повторила и это, причем сложнее всего

оказалось сделать жгут. Тогда я вспомнил, что какой-то древний грек клал на землю гимнастический диск, фиксировал колышками, цеплялся за край диска пальцами ног, и никто не мог его столкнуть. Это было посложнее, но она сделала специальный порожек повыше и стала, вцепившись в него пальцами, толкать все больший и больший груз. Натренировалась, и я, упираясь подошвами в землю, ничего не мог с ней поделаться.

Самая прелесть состояла в том, что перед каждым «невозможным» я будто бы был совершенно уверен, что у нее не получится (хотя втайне, конечно, очень хотел, чтобы получилось). Поэтому, показав, что я ошибаюсь, она типа наказывала за неверие, срывала с меня одежду — я заранее одевал старье, которое не жалко — валила на кровать и жестко имела в своей обычной манере (мне, как вы понимаете, ровно это и надо!) Поначалу только в позе наездницы, а потом, еще лучше раскачавшись на своем вумбилдинге, иногда клала на себя сверху, захватывала, отпускала руки и закидывала их за голову, мол, я тебя не держу, иди, куда хочешь. Но реально держала так, что я не мог оторваться, пока не кончу. Тогда мой пенис уменьшался и выскальзывал из ловушки.

Но сегодня «невозможного» не было. Я как раз читал на сайте про одно индейское племя, что его женская часть постоянно то таскает тяжести на голове, а эти нагрузки, оказывается, помимо шеи офигенно развивают таз, то сидит на корточках, поэтому индеанки внутри немислимо круты, и вообще секс понимают наоборот — женщина овладевает, а мужчина покоряется (ну еще бы, попробуй тут не покорись!) Здорово, что не только у нас так. И вдруг зазвонил телефон. — Олежек, я готова, приезжай! — Мчусь, тетя-Ир, — я и правда сам не заметил, как добрался.

К моему приходу тетя Ира переоделась и теперь была в короткой блузке, не скрывавшей кубиков пресса, короткой же юбке, без чулок, босая. Иногда я будто бы дерзко смотрел на нее и усмехался, тогда она клала руки мне на плечи, и нажимала с такой силой, что ставила на колени. Иногда, как сегодня, я падал на колени добровольно, и это не было игрой. В каком-то смысле я каждый раз восхищался ее фигурой так, будто видел впервые. Кроме того, снизу становится лучше видно, как твердо она упирается в пол массивными ножищами, как икроножные мускулы расширяются от ступни, потом сужаются к коленным чашечками, а выше нависают потрясающие квадрицепсы. Конечно, тут же начал лапать. Она мне не мешала, только спросила через некоторое время: — Сдал экзамен? — Да, — я оторвался от бедра, по которому водил губами, — на «пятерку»! — Молодец. А чего ты сейчас хочешь? — Снять с вас юбку и трусики. — Сними.

Почему-то, когда мне открывается ее «киска», я на несколько секунд замираю, будто пораженный громом.() Смотрю и никак не мог насмотреться. Вроде обычная часть тела, но я не могу прикоснуться к ней просто так. Собрался с духом, придвинулся, целую, начал работать языком. Вылизав, я получаю право двигаться дальше. Она делает мне знак встать, и ведет, крепко взяв чуть выше кисти. В некоторые дни я для прикола будто бы сопротивлялся, конечно, только чтобы почувствовать, как запросто ее твердая рука со вздувшимися венами поборет мое сопротивление, но не в этот. В спальне я окончательно раздеваю ее, она — меня. Потом я ложусь на кровать, а она встает надо мной, поставив одну ногу справа, а другую слева от моего живота, будто сомневается, достоин ли я того, чтобы меня оседлать. Иногда я упрашиваю сделать это поскорее, спасите, схожу с ума от вожделения. Сегодня молчу. Мне нравится созерцать ее снизу вверх, переводя взгляд от «киски» к сосками, от колен до провалов там, где кончаются шейные мышцы и еще не начинаются плечевые. И она

проявляет инициативу сама, приходит в движение, как стальная машина. Оседают.

Захватывает меня. Наслаждение неизбежно.

Она закрывает глаза, вроде как совсем не интересуется мной, я же все равно в полной ее власти. И начинает свою игру, напрягаясь и расслабляясь, прислушиваясь только к своим ощущениям. И знаете, я в восторге от этого легкого пренебрежения, совсем как от того, при позировании на сцене. Не знаю, что было с моей любимой в прошлом, за что она берет реванш, но безумно доволен, чувствуя, как она наслаждается победой над мной, и, в моем лице, над всеми мужчинами планеты.